

родам возможность избавиться от ужасных последствий, которые несут испытания и применение ядерного оружия. А с другой стороны, оно наносит серьезный удар по планам подготовки ракетно-ядерной войны, вынашиваемым воинствующими кругами западных держав, по планам колонизаторов, направленным на подавление национально-освободительного движения. В чем же это конкретно выражается?

Здесь можно отметить по крайней мере четыре положительных момента.

Во-первых, объявление в наши дни безатомной зоной целого континента, вне всякого сомнения, благотворно скажется на оздоровлении международной обстановки. Значение этого акта тем более возрастает, если учесть, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН была принята в разгар искусственно раздуваемой Западом военной истерии.

Вместе с тем это решение может послужить хорошим началом. Широко известны предложения Польской Народной Республики объявить Центральную Европу зоной, свободной от ядерного оружия, предложения Китайской Народной Республики объявить безатомной зоной район Юго-Восточной Азии и Тихого океана и ряд других.

Как неоднократно подчеркивалось, претворение в жизнь этих предложений явилось бы практическим шагом на пути решения самой жгучей проблемы современности — проблемы всеобщего и полного разоружения. И уже на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН миролюбивые силы, несмотря на противодействие империалистических держав и их партнеров по агрессивным блокам, приняли такие важные резолюции, как резолюция о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия.

Во-вторых, раз Африка объявляется безатомной зоной, значит, должен быть положен конец ядерным испытаниям Франции, которые создают смертельную угрозу жизни и здоровью африканцев. А ведь не секрет, что до сих пор Франция не только не собирается отказаться от использования Сахары в качестве атомного полигона, а, наоборот, намеревается услужливо предоставить его для испытаний ядерного оружия своим партнерам по НАТО, и в первую очередь американцам.

Третий момент связан с наличием в различных частях Африки многочисленных военных баз США, Англии, Франции и других западных стран. На этих базах в Ливии, в Кении, в Алжире и других странах, по сообщениям западной печати, сконцентрированы большие запасы ядерного оружия и средства для его доставки. Спрашивается, для чего они здесь нужны?

Эти базы и сконцентрированные на них запасы ядерного оружия имеют самое непосредственное отношение к преступным планам, ставшим достоянием мировой общественности после опубликования в прошлом году в советской печати секретных документов военного пакта СЕНТО. Как известно, эти планы, составленные американскими и английскими генералами, предусматривают создание на Ближнем и Среднем Востоке в случае войны ядерного заслона против Советского Союза путем превращения ряда восточных стран в «зоны выжженной земли», в отравленные радиацией «пояса».

Народы Африки, разумеется, не имеют никакой гарантии, что в планах руководителей НАТО и СЕНТО эти «зоны» и «пояса» не охватывают также и африканские страны. Благо Африка находится в непосредственной близости от района действия пакта СЕНТО.

И, наконец, последнее. Еще известный американский автор У. Хантон в своей книге «Судьбы Африки» писал: «Определенные круги рассматривают военные базы как своего рода гарантию от экспроприации нефтяных концессий». К этому глубоко справедливому выводу можно лишь добавить, что вообще западные державы широко используют свои военные базы в борьбе против национально-освободительного движения африканских народов, для сохранения своих колониальных позиций и продолжения эксплуатации людских и сырьевых ресурсов Африки.

Яркой иллюстрацией этого служат война в Алжире, события в Конго, маневры колонизаторов в Кении и в других африканских странах. Решение об объявлении Африки безатомной зоной даст в руки африканских народов сильное оружие в их борьбе за полную ликвидацию всех иностранных военных баз в своих странах, за достижение подлинной независимости.

Не удивительно поэтому, что решение Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении Африки зоной, свободной от ядерного оружия, встречено африканскими народами, всеми, кому дорого дело мира, свободы и безопасности человечества, с огромным энтузиазмом.

Нельзя, конечно, закрывать глаза на то, что на пути практического осуществления этой резолюции могут возникнуть немалые трудности. Западные державы наверняка приложат все силы, чтобы сорвать ее претворение в жизнь. Об этом говорит уже тот факт, что они всячески противились принятию этого решения на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако совершенно очевидно, что соотношение сил сейчас складывается не в пользу лагерь империализма, и дело мира, свободы и безопасности народов в конечном итоге восторжествует.

К. ГЕЙВАНДОВ

«ОБЩИЙ РЫНОК» В АЗИИ

ТАКОГО рынка еще нет. Но план его создания уже зреет. Токийский корреспондент агентства Юнайтед пресс интернэйшнл передает, что японское правительство всерьез носит с идеей образования азиатского «общего рынка». Японская буржуазная газета «Майнити» пишет: «Мысль о создании такого экономического сообщества возникла в связи с наблюдающейся в мире тенденцией к образованию региональных экономических блоков...».

«Майнити» не посвящает простых смертных в секрет, откуда взялась эта тенденция и что за ней скрывается. Ответ на этот вопрос дает Программа КПСС. «В лагере империализма, — говорится в Программе, — идет острая конкурентная борьба за рынки сбыта, сферы приложения капитала, за источники сырья. Она приобретает тем более острый характер, что территориальная сфера господства капитализма резко сузилась».

Монополии США безраздельно хозяйничают на японских рынках, а доступ японских товаров на американские рынки сильно ограничен. За первые шесть месяцев 1961 года импорт американских товаров в Японию увеличился на одну треть, а японский экспорт в США сократился на семь процентов по сравнению с соответствующим периодом 1960 года.

Диктат США серьезно отразился на японской экономике, которая в огромной степени зависит от внешней торговли. В торговле со странами долларовой зоны Япония лишь за первое полугодие потеряла около 800 миллионов долларов, ее золотой запас сократился на 25 процентов. Япония вынуждена втридорога покупать необходимое ей промышленное сырье у своих старших партнеров по «договору безопасности». В то же время Вашингтон запрягает ее развивать взаимовыгодные торговые связи с соседями — Китаем и Советским Союзом.

Где же выход из плачевного положения? На состоявшейся недавно в Хаконэ американско-японской конференции, где американская сторона была представлена шестью министрами кабинета Кеннеди, правительству Икэды было сказано без обиняков, чтобы оно не питало надежд на увеличение экспорта Японии в США. Этого требует курс «защиты доллара», утверждали деятели из Вашингтона. Они подсказали Икэде другой путь развития внешней торговли и приложения капиталов «дзайбацу» — это экономическая экспансия в страны Юго-Восточной Азии.

После конференции в Хаконэ премьер-министр Японии пустился в вояж. Он посетил Индию, Бирму, Пакистан и Таиланд. В течение двух недель Икэда вел переговоры с главами правительств этих стран. И если в Пакистане и Таиланде, которые являются участниками возглавляемого Соединенными Штатами военного блока СЕАТО (а Пакистан — еще и СЕНТО), японский коммивояжер в какой-то мере нашел общий язык, то в двух других азиатских странах миссия Икэды окончилась полным крахом. Икэда вынужден был сам бить отбой. «Возможность создания общего рынка в Азии существует, но это нельзя сделать сразу», — заявил он в Дели. В другом заявлении он откровенно признался в провале порученной ему Вашингтоном миссии, подтвердив, что страны Юго-Восточной Азии «не проявляют готовности приветствовать японские капиталовложения».

Что верно, то верно. Народы Юго-Восточной Азии помнят, как в свое время вслед за экономической экспансией Японии туда устремились полчища самураев-завоевателей. А сейчас? Разве не для тех же самых целей сколачивается под эгидой США новый военный блок НЕАТО, о котором шла речь на конференции в Хаконэ и ядром которого должна стать перевооруженная и оснащенная американским оружием Япония?

Во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии Икэда держал два камня за пазухой. Один — экономический, другой — военно-политический. Он зондировал почву для создания «антикоммунистического фронта» в Азии, конечно, под главенством Японии и под идейным шефством США. При этом Икэда всюду распылялся в своей любви к азиатским «братьям», с изысканной вежливостью заверял государственных деятелей, с которыми встречался, в «вечной дружбе». Но не зря японская пословица гласит: «Чрезмерная вежливость переходит в наглость». Народы стран Юго-Восточной Азии помнят, как в одном из своих выступлений в парламенте глава японского правительства назвал Индию, Индонезию и Бирму «мелкими странами».

А в недавно изданной японским правительством «Синей книге» можно прочитать следующие слова: «Япония будет поддерживать страны «свободного мира» (то есть империалистов и колонизаторов Запада во главе с США. — П. К.), даже если при этом ей придется выступить против афро-азиатских стран в ООН».

Такова цена дружелюбия Икэды. Права японская газета «Асахи», которая, сокрушаясь по поводу бойкота японских товаров в США и провала правительственной миссии, вызвавшего изоляцию японской экономики, назвала свою страну «сиротой в Азии».

П. КРАЙНОВ

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ АНТИНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

В ОТЧЕТНОМ докладе ЦК КПСС XXII съезду партии товарищ Н. С. Хрущев отметил, что в правящих кругах некоторых недавно освободившихся от колониализма стран есть такие силы, которые идут на соглашательство с империализмом, прибегают к диктаторским методам. «К чему приводит такая политика, — подчеркнул Н. С. Хрущев, — видно на примере Пакистана. Две трети своего бюджета эта страна растрчивает на военные цели, национальная промышленность там не развивается, а иностранный капитал хозяйничает, словно в своих вотчинах».

В октябре 1958 года в Пакистане произошел военный переворот. Власть в стране перешла в руки генералов, обрушивших жестокие кары за малейшие проявления свободолюбия. Как писал индийский журнал «Нью эйдж», там «не существует никакой свободы слова, за любые критические выступления против существующего режима наказывают 14 годами строгого тюремного заключения».

Однако нельзя думать, что военный режим действовал только драконовскими методами. Используя недовольство народа продажными политиками, стоявшими ранее у власти, генерал Айюб-хан и его окружение декларировали свое стремление к реформам. Но иллюзии были развеяны очень скоро. Посулив народу конституцию, новые правители до сих пор не выполнили своего обещания. Их красивые слова о земельной реформе так и остались словами. Ничего не сделано для развития мирной экономики, хотя об этом говорилось и говорится очень много.

За годы военной диктатуры положение трудящихся Пакистана ухудшилось. «Даже работающие не всегда наедаются досыта, — пишет западногерманский журналист Гейнц Зегер. — Заработная плата устрашающе низка... Земля не дает достаточно продуктов, чтобы прокормить население и спасти миллионы людей от голодной смерти. Крестьяне пытаются при помощи древних орудий труда получить хотя бы скромный урожай, но даже он не достается им, ибо земля в Пакистане принадлежит не